

© 2019 г.

И. Ю. ХРУЛЁВА

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПРЕССА БРИТАНСКОЙ АМЕРИКИ О СОБЫТИЯХ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛЕМИКЕ ПЕРВОГО «ВЕЛИКОГО ПРОБУЖДЕНИЯ» 1730—1740-х годов

Хрулёва Ирина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640003802-0

«Великое Пробуждение» 1730—1740-х годов стало первым движением в американской истории, носившим по-настоящему межколониальный характер, способствуя формированию в Британской Америке единого религиозного и отчасти идеологического пространства. Впервые жители колоний, исповедовавшие разные религиозные взгляды, пережили общий духовный подъем, сильнейшее эмоциональное потрясение. Раскрепощающее воздействие религиозного обновления испытали на себе и верхушка, и низы колониального общества. «Протестантская церковь в результате приобрела более демократический характер, что не могло не повлиять на общественные настроения и отношения в североамериканских колониях»¹.

Всплеск интереса к религии во многом спровоцировал резкое увеличение объема колониальной печатной продукции² — не только книг духовного содержания, но и тиражи газет, размещавших на своих страницах информацию о многотысячных собраниях верующих, о яростных дискуссиях «новых» и «старых огней», о публикации проповедей духовных лидеров Великого Пробуждения (Джорджа Уитфилда, Гилберта Теннента, Джона Давенпорта), их оппонентов и дневников рядовых верующих, переживших «возрождение» к новой жизни и искренней вере. Религиозная тематика доминировала в газетных публикациях 1740-х годов, особенно в колониях новоанглийского региона. Ученые подсчитали, что если в 1738 г., т.е. за год до приезда английского проповедника Джорджа Уитфилда, положившего начало «Великому Пробуждению» в Британской Америке, религиозные вопросы затрагивались в 40 % всех газетных публикаций, то три года спустя, в 1741 г., — в 60 %³.

Именно благодаря материалам религиозного содержания, которые регулярно перепечатывались⁴ в периодических изданиях Новой Англии, Пенсильвании, Нью-Йорка, Южной Каролины, Мэриленда и Виргинии, в Британской Америке постепенно складывалось своего рода единое информационное пространство. Причем в отличие от более раннего периода американской газетной публицистики,

¹ Согрин В. В. Исторический опыт США. М., 2010, с. 52.

² Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М., 1993, с. 366—384; Hambrick-Stowe Ch. The Spirit of the Old Writers: Print Media, the Great Awakening, and Continuity in New England. — Communication and Change in American Religious History. Grand Rapids (MI), 1993, p. 130; The Colonial Book in the Atlantic Worlds. Cambridge (Mass.), 2000, p. 156.

³ Copeland D. A. Colonial American Newspapers. Character and Content. Newark, 1997, p. 218; Lambert F. Inventing the «Great Awakening». Princeton (N.J.), 1999, p. 213; Smith L. The First Great Awakening in Colonial American Newspapers. Lanham (MD), 2012, p. 2, 45.

⁴ Так, например, сообщение о прибытии Уитфилда в Саванну 10 января 1740 г. первой напечатала «South Carolina Gazette» 2 февраля, затем его перепечатали филаделфийские издания — «American Weekly Mercury» (4 марта) и «Pennsylvania Gazette» (6 марта); 10 марта оно было опубликовано в «New York Weekly Journal» и 25 марта в «New England Weekly Journal» в Бостоне.

когда первые полосы газет занимали новости европейской политики (доходившие в колонии с полутора—двухмесячным опозданием!), теперь перепечатаваемая информация касалась прежде всего внутриколониальных событий.

Первая попытка издания колониальной газеты в Британской Америке относится к 1689 г., что стало возможным среди прочего благодаря принятию в этом году английским парламентом Билля о правах, в котором содержится признание за каждым гражданином право устного и печатного выражения своих взглядов. Самюэль Грин, заручившись поддержкой властей Массачусетса, начинает печатать «Present State of the New English Affairs». Но до выпуска второго номера дело так и не дошло из-за внезапной кончины издателя газеты. В американской историографии ведутся споры о том, хотел ли Грин издавать полноценную газету или же эта публикация являлась листовкой, а то и вовсе своеобразным объявлением⁵.

Следующей попыткой выпуска колониальной газеты стало издание Б. Харриса. Первый и единственный номер «Public Occurrences» вышел в свет в 1690 г., он содержал сведения о международных событиях, а последняя четвертая страница была пустой для того, чтобы читатель смог сам заполнить ее собственными новостями⁶. Газету закрыли по распоряжению губернатора Массачусетса из-за того, что Харрис коснулся запретной темы — положения индейцев и жестокого обращения с ними колониальных властей⁷.

Знаменательным событием в становлении американской журналистики следует считать издание газеты «Boston News-Letter», которая выходила в 1704—1776 гг. Ее основатель — бостонский почтмейстер Дж. Кемпбелл пользовался расположением колониальных властей, и по этой причине выпуск его газеты был довольно продолжительным. Бульшую часть газеты занимали «корабельные новости» — информационные сводки о Старом Свете, а название они получили из-за способа доставки, так как прибывали в колонию морским путем. Именно английские вести были популярны в то время, поскольку колонистов больше интересовали британские и европейские новости, нежели местные события.

Однако первоначально потребность в колониальных печатных изданиях была невелика⁸. В 1720 г. Джеймс Франклин начал издавать газету «New England Courant», и его брат Бенджамин пишет в автобиографии: «Я помню, как кое-кто из друзей пытался отговорить его от этого, по их мнению, безнадёжного дела, считая, что одной газеты для Америки вполне достаточно»⁹.

В 1719 г. «Boston News-Letter» впервые сталкивается с конкуренцией со стороны другой газеты — «Boston Gazette»¹⁰. Издатель «Boston News-Letter» отреагировал на ее появление весьма язвительно: «Я выражаю сочувствие читателям новой газеты; ее страницы пропахли пивом, а не маслом ночной лампы»¹¹. Это чтиво не для приличных людей»¹². С 1731 г. начинает издаваться еще одна бостонская газета — «Boston Evening-Post», чей издатель примет самое активное участие в религиозной полемике 1740-х годов.

⁵ Emery M., Emery E. *The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media*. Princeton, 1988; Clark C. *The Public Prints: The Newspaper in Anglo-American Culture, 1665—1740*. New York, 1994; Ward H. *Mainstreams of American Media History*. Boston, 1997; Green J. Part I. *English Books and Printing in the Age of Franklin*. — *The Colonial Books in the Atlantic World*.

⁶ Быков А., Георгиева Е., Михайлов С. *История зарубежной журналистики*. М., 2014, с. 68.

⁷ Emery M., Emery E. *Op. cit.*, p. 23.

⁸ Kobre S. *Foundation of American Journalism*. Westport (Conn.), 1958, p. 29.

⁹ Франклин Б. *Жизнь Бенджамина Франклина*. Автобиография. М., 2016, с. 89.

¹⁰ Copeland D. *Debating the Issues in Colonial Newspapers: Primary Documents on Events of the Period*. Westport (Conn.), 2000, p. 195—197; Burns E. *Infamous Scribblers: The Founding Fathers and the Rowdy Beginnings of American Journalism, Public Affairs*. New York, 2006, p. 220.

¹¹ Намек на речи Демосфена, про которые из-за их тщательной подготовки злые языки говорили, будто от них пахнет маслом ночной лампы.

¹² Boston News-Letter, 21.XII.1719.

К приезду знаменитого английского проповедника и лидера Первого «Великого Пробуждения» Джорджа Уитфилда¹³ в 1739 г. в Массачусетсе издавалось пять еженедельных газет: «Boston Evening-Post», «Boston Gazette», «Boston Weekly News-Letter», «Boston Weekly Post-Boy», «New England Weekly Journal». В течение трех проповеднических туров Уитфилда, с 1739 по 1748 г. пять массачусетских газет напечатали новостей о «Пробуждении» в два раза больше, чем газеты Пенсильвании, Нью-Йорка, Виргинии, Южной Каролины и Мэриленда вместе взятые¹⁴. Таким образом, можно предположить, что новости о «Великом Пробуждении» в Бостонской прессе были намного разнообразнее тех, которые печатались в других американских колониях. «Boston Weekly News-Letter» и «Boston Weekly Post-Boy» печатали в основном новости нейтрального характера¹⁵, тогда как остальные газеты разделились на два противоборствующих лагеря — приверженцев «Великого Пробуждения» (или, пользуясь терминологией тех лет, «новых огней») и ярых его противников (так называемых «старых огней»).

Без сомнения, главными сторонниками Уитфилда и «новых огней» были Самуэль Нилэнд и Тимоти Грин-младший — издатели «New England Weekly Journal» и «Boston Gazette» соответственно. Но среди бостонских издателей были и ярые противники «Великого Пробуждения» и «странствующих проповедников» из «новых огней». Например, издатель «Boston Evening-Post» Томас Флит, перебравшийся в Новую Англию из метрополии в 1712 г., стал популярен в колониальной Америке за свой едкий юмор и острую сатиру на сторонников «Пробуждения» и самого Уитфилда. Так, например, Флит не оставил без язвительного комментария приезд Уитфилда в Бостон в сентябре 1740 г.: «Мистер Уитфилд выставляет напоказ свои достижения в других краях, поэтому мы все с надеждой ждем, когда наш город уже вернется к порядку, миру и прилежному поведению»¹⁶. Тональность высказываний Флита в адрес «странствующих проповедников» с каждым годом становилась все более саркастической: «Поразительно, что пока мы выслушиваем так много слов о Великом Пробуждении религии на нашей земле, как же мало мы слышим пожеланий по поводу справедливости и всеобщей честности! Несомненно, они омерзительно хорошие проповедники!»¹⁷.

Значительную роль в становлении периодической печати колониальной Америки сыграла Филадельфийская первая филадельфийская газета «American Weekly Mercury» появилась в 1719 г. Детище Бенджамина Франклина «Pennsylvania Gazette» выпускалась с 1728 по 1748 г. и имела ошеломляющий успех у жителей Пенсильвании, так как освещала самые актуальные вопросы общественно-политической жизни. Что касается бурной религиозной полемики, развернувшейся в 1740-х годах, то «Pennsylvania Gazette» напечатала относительно немного материалов по этой тематике, возможно, по причине малого интереса самого Франклина к религиозным дискуссиям.

В отличие от Массачусетса, Пенсильвании и Нью-Йорка, где издавалось несколько еженедельных газет, в Виргинии, Мэриленде и Южной Каролине выходило только по одному местному изданию — «Maryland Gazette» в Аннаполисе

¹³ Дж. Уитфилду посвящена обширная литература. Из работ последних лет назовем: *Mahaffey J. D. Preaching Politics: The Religious Rhetoric of George Whitefield and the Founding of a New Nation*. Waco (TX), 2007; *idem. The Accidental Revolutionary: George Whitefield and the Creation of America*. Waco (TX), 2011; *Kidd Th. S. George Whitefield: America's Spiritual Founding Father*. New Haven, 2014; *Jones D. C. George Whitefield and the Revival of Calvinism in Eighteenth-Century Britain*. London, 2014; *Parr J. M. Inventing George Whitefield: Race, Revivalism, and the Making of a Religious Icon*. Jackson (MS), 2015; *George Whitefield: Life, Context, and Legacy*. Oxford, 2016.

¹⁴ *Lambert F. Op. cit.*, p. 109.

¹⁵ *Smith L. Op. cit.*, p. 51.

¹⁶ *Boston Evening-Post*, 28.IX.1740.

¹⁷ *Boston Evening-Post*, 2.IX.1745.

(с 1727 г.), «Virginia Gazette» в Вильямсбурге (с 1736 г.), «South Carolina Gazette» в Чарлстоне (с 1731 г.).

Колониальная пресса по сути подогрела интерес американской публики к новому стилю религиозной жизни, начав писать об Уитфилде еще за несколько лет до его приезда в Новый Свет. В 1737 г. «Virginia Gazette» сообщила о проповеди Уитфилда в Англии: «В воскресенье мистер Уитфилд, который так популярен и к чьим проповедям так одобрительно все относятся, прочитал проповедь в шесть часов утра в Корнхилле, в одиннадцать часов у Башни, в три часа дня на старой пятой улице и в пять часов вечера в церкви св. Климента. Все было заполнено людьми настолько, что некоторым пришлось даже уйти оттуда»¹⁸. Эту новость перепечатали «Boston Evening-Post»¹⁹ и «New England Weekly Journal»²⁰. Во время первого проповеднического тура Уитфилда его имя появится в газетах не менее 390 раз²¹, большинство материалов о нем поначалу носили восторженный характер. Анонимное письмо, вышедшее в «New York Gazette», является типичным примером восхваления проповедника и его проповедей как символа возрождения интереса к религии: «Я пошел послушать его вечернюю проповедь в пресвитерианскую церковь, где он читал для 2 тыс. человек. Я никогда в жизни не видел такой внимательной публики. Мистер Уитфилд говорил так, как будто он один имеет абсолютную власть. Все, что он говорил, было невероятным проявлением жизни и мощи! Глаза и уши народа буквально повисли на его устах. Они с жадностью и с благоговением внимали каждому его слову. Я пришел домой ошеломленный! Все мои сомнения вмиг исчезли; я никогда не видел и тем более не слышал ничего подобного. Но сейчас я могу с уверенностью сказать, Бог с этим праведным человеком!»²².

Благодаря неиссякаемой энергии Уитфилда у большинства жителей колоний была возможность хотя бы раз в жизни услышать знаменитого проповедника²³. Умелое использование прессы позволяло Уитфилду собирать огромные толпы людей — благосклонно настроенная к Уитфилду «Pennsylvania Gazzete» Б. Франклина писала о 8 тыс. человек, присутствовавших на проповеди в Филадельфии в апреле 1740 г., 15 тыс. в Нью-Йорке в октябре 1740 г. и 23 тыс. в Бостоне в октябре 1740 г. Наконец, в «Автобиографии», восхищаясь красноречием Уитфилда, Франклин упоминает о 30 тыс. человек, пришедших на одну из его проповедей на Рыночной улице Филадельфии: «Каждый звук, каждое ударение, каждая модуляция его голоса были так хорошо обработаны, что даже проповедью на неинтересную для меня тему можно было наслаждаться. Такое наслаждение сродни тому, что нам доставляет прекрасная музыка». «Голос у него был громкий и звучный, и он так отменно выговаривал слова, что и звук и смысл их можно было уловить издали, тем более паства его, как ни бывала она многочисленна, слушала его в нерушимом молчании»²⁴.

Вместе с тем многие возмущенные читатели газет писали, что упомянутые цифры преувеличены — «зачастую в два, а то и в три раза»²⁵. Так это или нет, но главная цель Уитфилда — как можно больше привлечь внимание жителей колоний

¹⁸ Virginia Gazette, 16.XII.1737.

¹⁹ Boston Evening-Post, 2.I.1738.

²⁰ New England Weekly Journal, 19.VI.1738.

²¹ Smith L. Op. cit., p. 102.

²² New York Gazette, 26.XI.1739.

²³ Подсчитано, что Уитфилд в течение жизни выступал с проповедями 18 тыс. раз, большинство их было прочитано именно в британских колониях Северной Америки. — Stout H. S. The Divine Dramatist: George Whitefield and the Rise of Modern Evangelicalism. Grand Rapids (MI), 1991, p. XIII—XIV; Copeland D. A. Colonial American Newspapers, p. 215.

²⁴ Франклин Б. Автобиография. — Брэдфорд У. История поселения в Плимуте; Франклин Б. Автобиография. Памфлеты; Кревекер С. Дж. Письма американского фермера. М., 1987, с. 445—446; George Whitefield, p. 167.

²⁵ Pennsylvania Gazette, 1.V.1740; New York Weekly Journal, 25.VIII.1740; South Carolina Gazette, 9.X.1740.

к своей пастырской деятельности — безусловно, достигалась в том числе и благодаря умелой работе с колониальной прессой.

Наблюдая за всплеском интереса к религии, Бенджамин Франклин отмечал: «Изменения в религиозной жизни совершенно удивительные. Никогда здешний народ не демонстрировал такой готовности посещать проповеди, а священники такого усердия и рвения в исполнении своих обязанностей. Религия стала предметом большинства разговоров. Нет более востребованных книг, чем касающихся благочестия и набожности; вместо пустых песен и баллад люди повсеместно распевают псалмы и духовные гимны. И все это благодаря трудам преподобного м-ра Уитфилда»²⁶.

Религиозная полемика, развернувшаяся на страницах колониальных газет, вызвала живой интерес читателей, способствовала резкому увеличению тиражей изданий и складыванию серьезных состояний в издательском бизнесе. В данной связи показателен пример Франклина — расчетливого дельца, весьма равнодушно к религиозным дискуссиям, но сумевшего чутко уловить настроения и запросы общества. «Мне случилось побывать на одной из его проповедей, — писал он в «Автобиографии», — в конце которой он явно собирался предложить сбор средств, и я решил, что от меня он ничего не получит. В кармане у меня было несколько медяков, три или четыре серебряных доллара и пять золотых пистолей. Слушая его, я дрогнул и решил отдать ему медяки. От новой вспышки его красноречия я устыдился и решил расстаться с серебром; а закончил он так блестяще, что я высыпал в миску сборщика все содержимое моего кармана, включая и золото». На страницах издаваемой Франклином «*Pennsylvania Gazette*» регулярно публиковалась информация о религиозных собраниях, письма как активных сторонников «Великого Пробуждения», так и их оппонентов. Главной коммерческой удачей Франклина стал контракт на публикацию «Дневников» Уитфилда, которая принесла издателью немалый доход. Можно без преувеличения сказать, что харизматичного лидера движения религиозного обновления и выдающегося американского просветителя связывали взаимовыгодные отношения, «чисто мирская дружба, искренняя с обеих сторон», религиозные же вопросы в личных беседах оба предпочитали не обсуждать²⁷.

Уитфилд был, по сути, первым публичным лицом, трезво оценившим новые возможности воздействия на массовую колониальную аудиторию через прессу. Он публиковал не только свои «Дневники», но и наиболее удачные проповеди, стараясь превратиться (в глазах колониальной аудитории) в символ возрожденной веры.

Более того, Уитфилд нанял специального сотрудника, Уильяма Сьюарда, который стал выполнять функции его пресс-агента, и внимательно следил за тем, чтобы в колониальных газетах регулярно появлялись сообщения об огромном стечении народа на проповедях Уитфилда, или о планировавшихся религиозных собраниях, на которых должен был выступить его «клиент». Причем сообщения о выступлениях Уитфилда на страницах газет соседствуют с коммерческой рекламой. Сами проповеди Уитфилда превращаются в своеобразный «духовный товар», предлагаемый для потребления жаждущей религиозного обновления публике.

Уитфилд научился философски относиться не только к хвалебным, но и критическим публикациям, справедливо полагая, что любое упоминание на страницах колониальных изданий лишь подогревает к нему интерес жителей Британской Америки: «Я обнаружил, что любые публикации обо мне моих оппонентов на страницах газет приносят мне пользу: они возбуждают любопытство и привлекают внимание людей»²⁸.

²⁶ *Pennsylvania Gazette*, 12.VI.1740.

²⁷ Франклин Б. Автобиография, с. 444, 445.

²⁸ *George Whitefield's Journals*, 6th ed. Carlisle (PA), 1960, p. 373.

Между тем наряду с восторженными отзывами об Уитфилде зазвучала и жесткая критика: «Корыстный человек с претензиями на благочестие, а на поверку оказавшийся обычным лицемером, и все ради денег и аплодисментов публики; еще одно нахальное и амбициозное ничтожество, заявившее, что несет Новый Огонь в небесный свод Церкви, а на самом деле разжигающий пламя раздора при своем появлении»²⁹. Фамилия Уитфилда стала превращаться в имя нарицательное, появляются термины — *whitefieldism*³⁰ (синоним церковного раскола и раздоров), *whitefieldites*³¹ (сторонники Уитфилда), *Whitefieldian Farce*³².

В идеологической борьбе в ход шли любые средства. Первоначально инициатива принадлежала Уитфилду и его сторонникам. Пытаясь завоевать внимание новоанглийских верующих и получить доступ к церковным кафедрам, Уитфилд огульно обвинял всех колониальных священников в формализме, фарисействе и чуть ли не в связи с самим дьяволом. Его противники, перешедшие в контрнаступление, пытались представить Уитфилда нечистоплотным дельцом, разрушителем колониальных церквей и — что совсем невероятно — тайным агентом католиков: «Преподобный Джордж Уитфилд нанят и подослан к нам королевой Испании, а король Франции предоставил ему немалые суммы денег, чтобы исподволь внушать людям необходимость кардинальных изменений в церкви и государстве»³³.

Самое уязвимое место Уитфилда — расходование средств на строительство сиротского приюта в Джорджии, которые он собирал во время проповеднических поездок по колониям. Первой инициировала расследование «*Boston Evening-Post*», печатный орган оппонентов «Великого Пробуждения», опубликовавшая письмо читателя, который утверждал, что в Джорджии даже не начиналось строительство разрекламированного образцового дома для сирот. В периодических изданиях многих колоний развернулась яростная дискуссия, участники которой требовали опубликования финансовой отчетности³⁴.

Деятельность других «странствующих проповедников» (прежде всего Гилберта Теннента и Джеймса Давенпорта) также активно освещалась в колониальных изданиях. Большинство публикаций о проповедях Теннента, как и в случае с Уитфилдом, поначалу носили восторженный характер: «Время от времени он обращается к аудитории в трогательной и в то же время пылкой манере, которая, кажется, вот-вот даст самое совершенное и основательное перерождение, чувственное и глубокое раскаяние души всех здесь присутствующих»³⁵. В газете «*Boston Weekly News-Letter*» было напечатано три стихотворения, посвященных Тенненту, и одно из них гласило: «Идите, благословенные проповедники, идите, пусть грешники услышат вас, ибо гнев Божий их скоро настигнет, пусть испугаются надвигающегося урага-

²⁹ *Virginia Gazette*, 31.X.1745.

³⁰ *South Carolina Gazette*, 30.VIII.1742.

³¹ *Caldwell J. An Impartial Trial of the Spirit Operating in This Part of the World; by Comparing the Nature, Effects, and Evidences of the Present Supposed Conversion with the Word of God. Williamsburg, 1747*, p. VIII.

³² *South Carolina Gazette*, 12.XI.1744.

³³ *Boston Evening-Post*, 17.III.1746.

³⁴ Критические материалы о состоянии дел со строительством приюта в Джорджии опубликовали: *Boston Evening-Post*, 23.V.1743, 30.V.1743; *Boston Weekly Newsletter*, 26.V.1743; *Pennsylvania Gazette*, 2.VI.1743, 9.VI.1743; *New York Weekly Journal*, 6.VI.1743, 20.VI.1743; *Pennsylvania Journal*, 9.VI.1743. Правда, несколько изданий поместили сообщения об успехах в деле создания приюта: *Pennsylvania Gazette*, 30.VI.1743; *Pennsylvania Journal*, 30.VI.1743; *South Carolina Gazette*, 4.VII.1743; *Boston Gazette*, 5.VII.1743. Постепенно главным мотивом как критических, так и хвалебных газетных статей и писем читателей становится требование публикации финансового отчета о расходовании средств на строительство приюта для сирот: *South Carolina Gazette*, 4.VII.1743; 27.VIII.1744; 19.XI.1744; 17.II.1746; *Boston Evening-Post*, 8.VIII.1743; *American Weekly Mercury*, 25.VIII.1743.

³⁵ *New England Weekly Journal*, 7.IV.1741.

на, пусть пробудят свою израненную душу для полета к Христу, потому что только он один способен ее излечить и дать ей покой»³⁶.

Но постепенно тональность газетных публикаций о деятельности Теннента начала меняться, например в «*South-Carolina Gazette*» было напечатано несколько писем, которые осуждали как самого Теннента, так и проповедовавшие им взгляды как «грубые и вульгарные»: «Когда он начал проповедовать людям, пережившим ужасные тяготы холодной зимы, он осуждал каждого верующего, несмотря на их пол и возраст, после чего эти люди почувствовали одно лишь недоумение»³⁷. По словам автора одного из подобных писем, Теннент проповедует «с такой печальной и в тоже время ужасающей физиономией, что он испугал половину находившихся на проповеди людей, особенно женщин и детей, и почти довел их до безумия»³⁸. Волна критики со страниц колониальной прессы обрушилась на Г. Теннента за его крайне эмоциональные высказывания, которые его противники интерпретировали как проявления нездорового религиозного энтузиазма.

В отличие от Уитфилда, который редко обращал внимание на критику в свой адрес, Теннент не раз отвечал на обвинения в печатавшихся газетами письмах. Так, например, когда «*Boston Weekly Post-Boy*» опубликовала письмо, в котором задавался язвительный вопрос о причинах, вынудивших его покинуть свою конгрегацию и начать проповедовать в Новой Англии³⁹, он мгновенно ответил: «Во множестве мест, которые мне довелось посетить с того времени, как я покинул родной дом, и в которых Господь милостиво благословил меня проповедовать, я помогал грешникам переродиться... в эти невероятные времена, когда Святой Дух проникает в наши сердца, неужто нельзя использовать божественную силу?»⁴⁰.

Гилберт Теннент опубликовал на страницах «*The Pennsylvania Gazette*» письмо к близкому другу Джонатану Дикинсону⁴¹, жалуясь на колониальное духовенство, на их непрекращающиеся споры и раздоры⁴². Практически сразу данное письмо перепечатали газеты Бостона и Нью-Йорка — «*Boston Weekly News-Letter*»⁴³ и «*American Weekly Mercury*»⁴⁴. Это послание вызвало серьезный общественный резонанс, так как было написано эмоционально и содержало открытую критику священнослужителей. Практически одновременно была опубликована одна из самых известных проповедей Теннента — «Опасность со стороны необращенного духовенства»⁴⁵, — в которой обличались колониальные приходские священники.

Самым экстравагантным из «странствующих проповедников» эпохи первого «Великого Пробуждения» был Джеймс Давенпорт. Успех проповеднической деятельности Уитфилда побудил Давенпорта поверить в некое божественное предназначение, покинуть свой приход и стать «странствующим проповедником». Когда Уитфилд встретил Давенпорта в Нью-Йорке, он отметил в дневниковых записях: «Мистер Давенпорт... выглядит как настоящий подвижник и одержимый, если верить словам его почтительных собратьев»⁴⁶. Сам же Давенпорт был уверен, что

³⁶ Boston Weekly News-Letter, 5.III.1741.

³⁷ South-Carolina Gazette, 18.VI.1741.

³⁸ South-Carolina Gazette, 18.VI.1741.

³⁹ Boston Weekly Post-Boy, 12.I.1741.

⁴⁰ New England Weekly Journal, 27.I.1741.

⁴¹ Дикинсон Джонатан — пресвитерианский священник, один из приверженцев движения «Великого Пробуждения», первый президент колледжа Нью-Джерси (впоследствии Принстонского Университета).

⁴² A Letter from Mr. Tennent to the Rev. Mr. Dickinson of the Jersey. — The Pennsylvania Gazette, 12.VIII.1742.

⁴³ Boston Weekly News-Letter, 22.VI.1742.

⁴⁴ American Weekly Mercury, 26.VI.1742.

⁴⁵ Tennent G. The Danger of Unconverted Ministry. Boston, 1742.

⁴⁶ George Whitefield's Journals, p. 416—417.

Господь «вложил ему слова в рот» и повелел покинуть приход и стать «странствующим проповедником»⁴⁷.

Имя Давенпорта, фигуры весьма спорной, впоследствии стало появляться в газетных публикациях как пример эмоционально неуравновешенного проповедника из числа «новых огней», некорректного в своих высказываниях в адрес якобы «необращенных священников». Издатели «Boston Weekly Post-Boy» напечатали письмо, в котором говорилось, что «в некоторых речах Давенпорт руководствуется очень странными и необъяснимыми вещами, его проповеди наполнены злобой и руганью в адрес необращенных священников»⁴⁸; более того, «Давенпорт осуждает всех без исключения священников»⁴⁹. Экстравагантность Давенпорта отпугивала некоторых колонистов, однако многие считали его «великолепным посланником Бога» и переживали процесс мгновенного религиозного обращения на его проповедях⁵⁰.

Действия и проповеди самого Давенпорта нередко приводили его к конфликту с другими священниками и представителями колониальных властей. Наиболее красочный пример такого неоднозначного и странного поведения можно отнести к 1743 г., когда священник призвал собравшуюся на его проповедь толпу разжечь костер и бросить в огонь книги (в основном опубликованные проповеди новоанглийских священников) и «слишком дорогую» для истинного пуританина одежду, чтобы доказать свою всепоглощающую преданность Богу. На это почти сразу отреагировала газета «Boston Weekly Post-Boy», написав, что Давенпорт продемонстрировал признаки физического недомогания, к тому же его несправедное поведение может быть только делом рук дьявольского вмешательства: «его душой завладел сатана и Господь окончательно покинул его»⁵¹, «Давенпорта затащили в ад»⁵² и «его терзают душевные страдания»⁵³. Давенпорт со страниц колониальных газет поведал свою версию событий, в которой он публично признавал за собой несколько ошибок — он назвал свои действия «дополнением к выдающейся работе Уитфилда, которое было на самом деле совсем не обязательным, и являлось довольно противоречивым по сути»⁵⁴. Самым важным в письме является замечание Давенпорта о том, что во время его пасторства им овладел «неверный дух... и те, кто считает, что я признался из-за того, что я глупец и считаю, что религия мертва, не правы, потому что сейчас я наслаждаюсь благословенным спокойствием и ясностью ума»⁵⁵.

«Великое Пробуждение» привело к невиданным ранее результатам: серьезно пошатнулось стабильное положение духовенства в пресвитерианских и конгрегационалистских церквях. Многие священники были вынуждены уступить место, по крайней мере на время, пламенным проповедникам из числа «новых огней», которые зачастую не останавливались ни перед чем, чтобы прорваться к кафедре молебельного дома: выламывали двери, выкрадывали ключи, посылали через окна детей внутрь, чтобы те открывали запертые двери. Проповеди «странствующих проповедников» повсеместно приводили к расколу конгрегаций, особенно в колониях Новой Англии: в течение 1740-х годов в Коннектикуте было зафиксировано

⁴⁷ *Winiarski D. Darkness Falls on the Land of Light. Experiencing Religious Awakenings in Eighteenth-Century New England.* Chapel Hill, 2017, p. 295.

⁴⁸ Boston Weekly Post-Boy, 10.VIII.1741.

⁴⁹ Boston Weekly Post-Boy, 28.IX.1741.

⁵⁰ *Diary of Joshua Hempstead: A Daily Record of Life in Colonial New London, Connecticut, 1711—1758.* New London (Conn.), 1999, p. 375; Boston Weekly Post-Boy, 5.X.1741.

⁵¹ Boston Weekly Post-Boy, 28.III.1743.

⁵² Boston Weekly News-Letters, 31.III.1743.

⁵³ Boston Weekly News-Letters, 7.IV.1743.

⁵⁴ American Weekly Mercury, 30.VIII.1744.

⁵⁵ American Weekly Mercury, 30.VIII.1744.

40 церковных расколов, в Массачусетсе — 37⁵⁶. Главный рупор оппонентов «Великого Пробуждения» газета «Boston Evening-Post» предупреждала своих читателей, что «эти странствующие проповедники видят свою главную цель в расколе церквей. И в том, чтобы настроить прихожан против своих верных и добросовестных пасторов»⁵⁷. «Boston Weekly Post-Boy» в сатирической форме предложила своим читателям «рецепт, как приготовить верующего нового образца». Среди ингредиентов назывались «дух гордыни», «корни упрямства, невежества и противоречий», «вода раздоров»⁵⁸.

Острой критике подвергался новый стиль религиозной жизни, которому были, в частности, присущи такие проявления, как «падения, конвульсии, истерические выкрики»⁵⁹, «ужасный шум и вопли»⁶⁰ и даже самоубийства. Например, всю колониальную Америку облетела история покончившего с собой молодого человека, перед смертью часто посещавшего массовые религиозные собрания странствующих проповедников⁶¹; или женщины из Южной Каролины, «величайшей последовательницы “новых огней”», повесившейся «по религиозным соображениям»⁶². Не осталось без внимания и скандальное убийство на почве религиозного спора, освещавшееся на страницах «Maryland Gazette»⁶³. Однако, пожалуй, самая большая трагедия разыгралась в Бостоне в сентябре 1740 г. — пять человек погибло в давке, пытаясь попасть на проповедь Уитфилда⁶⁴.

Проповеди лидеров «Великого Пробуждения», «странствовавших» по территории Британской Америки, казалось, вызвали разрушительную цепную реакцию: они повсеместно оставляли после себя не просто толпы сторонников, а новых служителей культа из числа недавних мирян, уверенных в своем обращении к новой вере и самочинно принимавших сан священника во время церемонии так называемых «садовых рукоположений»⁶⁵.

Острое недовольство служителей культа и поддерживающих их прихожан не мог не вызывать тот факт, что отныне любой мирянин, не имея специальной подготовки и образования, мог объявить себя наставником и проповедником. В одном из материалов бостонской газеты сообщается о появившемся в городе человеке, вероятно, из секты моравских братьев, «который называет себя проповедником Евангелия... Он обратился ко всем священникам и епископальной церкви, и конгрегационалистской, но все ему ответили отказом... Но, очевидно, это его не остановило, так что он теперь ходит по отдельным семьям и распространяет свои ложные и разрушительные для общества суждения»⁶⁶.

Многие женщины стали открыто высказываться по религиозным вопросам⁶⁷, несмотря на протесты приходских священников, и даже зачастую вступали с ними

⁵⁶ Grasso Ch. Speaking Aristocracy: Transforming Public Discourse in Eighteenth-Century Connecticut. Chapel Hill, 1999, p. 104.

⁵⁷ Boston Evening-Post, 3.V.1742.

⁵⁸ Boston Weekly Post-Boy, 17.VIII.1741.

⁵⁹ Caldwell J. The Nature, Folly, and Evil of Rash and Uncharitable Judging. Boston, 1742, p. 28.

⁶⁰ A Plain and Easy Road to the Land of Bliss, a Turnpike Set up by Mr. Orator. London, 1762, p. 176—177, 180.

⁶¹ Boston Weekly Post-Boy, 12.IV.1742; American Weekly Mercury, 22.IV.1742; New York Weekly Journal, 3.V.1742; South Carolina Gazette, 21.VI.1742.

⁶² Boston Weekly Post-Boy, 19.VII.1742.

⁶³ Maryland Gazette, 15.IX.1747.

⁶⁴ Boston Evening-Post, 29.IX.1740; Boston Weekly Newsletter, 25.IX.1740; New England Weekly Journal, 23.IX.1740; Boston Gazette, 29.IX.1740; Pennsylvania Gazette, 16.X.1740.

⁶⁵ Из-за отсутствия доступа к церковным помещениям адепты «новых огней» действительно часто проводили церемонию посвящения в духовный сан в полях, садах и огородах: Boston Evening-Post, 22.XI.1742; 29.XI.1742; 15.IV.1745; 28.X.1745; 6.IV.1747.

⁶⁶ Boston Evening-Post, 8.III.1742.

⁶⁷ Более подробно о влиянии эпохи Первого «Великого Пробуждения» на женскую религиозность см.: Brekus C. A. Strangers and Pilgrims: Female Preaching in America, 1740—1845. Gender and

в полемику во время проповеди⁶⁸. Некоторые, как Батшеба Кингсли, чувствовали призвание стать «странствующими проповедниками», вызвав резкое осуждение даже среди сторонников «Великого Пробуждения», таких как Джонатан Эдвардс, уверявшего, что она «находилась целиком во власти видений, внезапных порывов», которые она тем не менее ошибочно интерпретировала, как божественное откровение⁶⁹.

Эпитеты, которыми награждали недруги «странствующих проповедников», должны были вызвать у читателей отторжение всего связанного с ними: «чужаки», вторгающиеся в стабильные церковные приходы, «странствующие мошенники», «бродяжничающие бездельники, сующие свой нос в чужие дела»⁷⁰, ведущие за собой всякий «сброд», фанатики, отбросившие моральные принципы⁷¹. Пытаясь предостеречь колонистов об опасности следования за «странствующими проповедниками», сторонники «старых огней» публиковали на страницах газет душераздирающие истории об ужасных последствиях «энтузиастических» проповедей, о которых им сообщали друзья или родственники. В религиозную полемику с адептами «новых огней» (в том числе и по вопросу религиозных обращений) вынуждено было вступить руководство двух новоанглийских колледжей — Гарварда и Йеля⁷².

Постепенно светские и духовные официальные лица колоний перенимают стиль агрессивной пропаганды своих оппонентов, теперь уже в свою очередь огульно обвиняя сторонников «новых огней» во всех бедах и несчастьях. Так, например, власти Виргинии посчитали «косвенной» причиной пожара, уничтожившего здание законодательного собрания колонии, «дух религиозного энтузиазма, охвативший наше население по вине странствующих проповедников, более опасный для благополучия общества, нежели бушующая стихия, оставившая на месте величественно-го здания обгорелые развалины»⁷³.

В прессе регулярно встречались письма читателей в поддержку или осуждение представителей «новых огней». Нашествие все новых странствующих проповедников начало вызывать недовольство многих колонистов: они с печалью писали о неожиданной утрате доверия многими образованными и добропорядочными священнослужителями и призывали положить конец разгулу «невежественных, неграмотных и в то же время бесстыжих и дерзких» возмутителей спокойствия. Верхушку колониального общества пугали даже не сами религиозные доктрины «новых огней», но скорее форма их проповедей, то, как проводились собрания и какой эмоциональной реакции они добивались от легко внушаемой аудитории, боль-

American Culture. Chapel Hill, 1998, p. 23—26; *Seeman E. R. Pious Persuasions: Laity and Clergy in Eighteenth-Century New England. Early America: History, Context, Culture. Baltimore, 1999, p. 169—171; Winiarski D. Op. cit., p. 324—326.*

⁶⁸ South Carolina Gazette, 21.VI.1742; Diary of Joshua Hempstead, p. 396—397.

⁶⁹ *Edwards J. Advice to Mr. and Mrs. Kingsley (February 17, 1743).* — Works of Jonathan Edwards Online, Jonathan Edwards Center, Yale University, XXXIX, Church and Pastoral Documents. — <http://edwards.yale.edu/archive?path-aHR0cDovL2Vkd2FyZHMueWFsZS5lZHUvY2dpLWJpbi9uZXZwaGlsby9nZXRvYmplY3QucGw/Yy4zNzoyOS53amVv>

⁷⁰ *Chauncy Ch. Seasonable Thoughts on the State of Religion in New England. Boston, 1743, p. 10.*

⁷¹ General Magazine. February 1741. — The Great Awakening. Documents Illustrating the Crisis and Its Consequences. New York, 1967, p. 148—155.

⁷² The Testimony of the President, Professors, Tutors and Hebrew Instructor of Harvard College in Cambridge, against the Reverend Mr. George Whitefield, and His Conduct. Boston, 1744; A Letter to the Rev. the President, and Professors, tutors, and Hebrew instructor, of Harvard-College in Cambridge; in Answer to a Testimony Publish'd by Them against the Reverend Mr. George Whitefield, and his conduct. Boston, 1745; *Clap Th. The Judgement of the Rector and Tutors of Yale-College Concerning Two of the Students Who Were Expelled, Together with the Reasons of It. Connecticut, 1745; The Declaration of the Rector and Tutors of Yale-College in New-Haven, against the Reverend Mr. George Whitefield, his principles and designs. Boston, 1745; Wigglesworth E. A Letter to the Reverend Mr. George Whitefield, by Way of Reply to His Answer to the College Testimony against him and his conduct. Boston, 1745.*

⁷³ Maryland Gazette, 14.IV.1747.

шинство которой составляли низшие и средние слои («носильщики, сапожники, цирюльники»)⁷⁴. Во время проповедей эти люди вели себя неадекватно, например, «гавкали, как собаки», или же «бесились и падали в обморок»⁷⁵.

Резкий рост тиражей колониальных газет, фиксируемый с рубежа 1730—1740-х годов, частично можно объяснить возрождением внимания колониальной аудитории к религиозной жизни, вылившейся в мощное движение Первого «Великого Пробуждения». Если в конце XVII — начале XVIII в. священники Новой Англии били тревогу, отмечая те изменения, которые происходили внутри пуританской общины — прежде всего «ослабление божественной власти среди нас... Сейчас мы едва ли можем увидеть разницу между членами церкви и другими людьми». Новая Англия, казалось, лишалась того сильного религиозного чувства, которое отличало и возвышало ее над всем остальным миром: «Увы! Мы изменили нашему интересу. Интересом Новой Англии была религия, которая отличала нас от других английских владений, где живут мирскими заботами, у нас же было религиозное основание, в то время, как сейчас мы стали поддерживать мирской интерес»⁷⁶. «Великое Пробуждение», очевидно, кардинально изменило стиль религиозной жизни: «Присутствие Божественной силы, казалось, настолько ощущалось на собраниях, особенно в Ноттингеме, где люди испытывали очень глубокое душевное страдание, что их крики и плачи часто заглушали его (Уитфилда. — *И. Х.*) голос»⁷⁷.

Но рост тиражей колониальных газет можно объяснить не только популярностью религиозной тематики среди жителей Британской Америки. Важным фактором является рост числа грамотных людей, способных читать новости о «Великом Пробуждении», размещавшихся на страницах периодических изданий⁷⁸. В ходе религиозных дискуссий, освещавшихся в колониальной прессе, рождалась и новая модель американского образования — «всплеск энтузиазма вокруг колледжей», как выразился президент Йельского колледжа Эзра Стайлс. Каждая деноминация хотела создать свой собственный колледж, и перед Американской революцией почти каждое христианское течение имело свое собственное учебное заведение: баптисты основали Браун в 1764 г., голландские реформаты — Ратгерс (1766 г.), Дартмутский колледж (1769 г.) являлся новым конгрегационалистским учебным заведением, а Кингс-колледж (1754 г., впоследствии Колумбийский университет) и Колледж Филадельфии (1755 г., впоследствии Пенсильванский университет) были основаны совместными усилиями англикан и пресвитериан.

Первыми в 1746 г. смогли создать колледж «нового образца» пресвитериане, на время забыв о разногласиях «новых» и «старых огней» и определившись с кандидатурой руководителя колледжа Нью-Джерси (будущего Принстонского университета) — им стал известный пресвитерианский проповедник Дж. Дикинсон. Значительную роль в создании колледжа Нью-Джерси сыграл Г. Теннент, который к 1746 г. во многом пересмотрел свои взгляды, отказавшись от крайнего радикализма, чему в немалой степени способствовал отрицательный пример Дж. Давенпорта⁷⁹. Колледж Нью-Джерси поистине стал примером компромиссов — между сторонни-

⁷⁴ Boston Evening-Post, 8.II.1742.

⁷⁵ South-Carolina Gazette, 21.VI.1742.

⁷⁶ Mather I. The Day of Trouble is Near. Cambridge (Mass.), 1674, p. 22—23; см. также: Willard S. The Peril of the Time Displayed, or the Danger of Mens Taking up with a Form of Godliness, but Denying the Power of It. Boston, 1700, p. 99—102; Bernard J. The Hazard and the Unprofitableness of Losing a Soul for the Sake of Gaining the World. Boston, 1712, p. 6, 9.

⁷⁷ Pennsylvania Gazette, 22.V.1740.

⁷⁸ Lockridge K. Literacy in Colonial New England: An Enquiry into the Social Context of Literacy in the Early Modern West. New York, 1974; Brown R. D. Knowledge is Power: The Diffusion of Information in Early America, 1700—1865. New York, 1989, p. 36—39, 127—128; Warner M. Letters of the Republic: Publication and the Public Sphere in Eighteenth-Century America. Cambridge (Mass.), 1990, p. 34—72; Бурстин Д. Указ. соч., с. 204—220; Clark Ch.E. Op. cit., p. 6—9, 134—137, 141—143, 179—181, 185.

⁷⁹ Tennent G. A Letter to Jonathan Dickinson. — Pennsylvania Gazette, 2.II.1742.

ками и противниками «Великого Пробуждения», между различными деноминациями, между принципами религиозного и светского образования. Основание одного колледжа сторонниками «Великого Пробуждения» побудило остальные деноминации создавать собственные колледжи, чтобы спасти юные умы от «догматического невежества», что запустило процесс создания высших учебных заведений в колониях: за 1746—1769 гг. в Америке было создано вдвое больше колледжей, чем за предыдущие сто лет.

Распространение грамотности и большая доступность высшего образования в Америке способствовали расширению рынка печатной продукции — инновации в книгопечатании удешевляли эту продукцию и делали ее более доступной для более широкой колониальной аудитории. Колониальная периодическая печать, в свою очередь, создавала определенное информационное поле и идеологическое пространство обмена новостями и идеями⁸⁰, вовлекая рядовых жителей колоний в обсуждение насущных проблем Британской Америки.

Губернатор Виргинии Уильям Беркли писал в 1671 г.: «Я благодарю Бога, что у нас нет ни бесплатных школ, ни печатания, и надеюсь, у нас век их не будет. Поскольку учение принесло с собой в мир неповиновение, ересь и секты, а печатание их обнародовало вместе с клеветой на правительство. Бог уберет нас и от того, и от другого»⁸¹. Однако развитие образования, появление информационного пространства и зарождение гражданского общества в североамериканских колониях в результате событий «Великого Пробуждения» и «газетного бума» 1740-х годов стали значимыми предпосылками начавшейся вскоре Войны за независимость США (1775—1783)⁸².

⁸⁰ *Smith J. H.* Op. cit., p. 45—46.

⁸¹ *Бурстун Д.* Указ. соч., с. 375.

⁸² *Heimert A.* Religion and the American Mind from the Great Awakening to the Revolution. Cambridge (Mass.), 1966; *McLoughlin W. G.* The Role of Religion in the Revolution: Liberty of Conscience and Cultural Cohesion in the New Nation. — Essays on the American Revolution. Chapel Hill, 1973, p. 197—255; *idem.* «Enthusiasm for Liberty»: The Great Awakening as the Key to the Revolution. — Preachers and Politicians: Two Essays on the Origins of the American Revolution. Worcester (Mass.), 1977, p. 47—73; *Stout H.* Religion, Communications, and the Ideological Origins of the American Revolution. — William and Mary Quarterly, v. 34, 1977, p. 519—541; *Nash G. B.* The Urban Crucible: Social Change, Political Consciousness, and the Origins of the American Revolution. Cambridge, 1979, p. 204—27; 345, 350, 384; *Lockridge K. A.* Settlement and Unsettling in Early America: The Crisis of Political Legitimacy before the Revolution. New York, 1981, p. 43—44.